

В классе было душно и пахло потом. Ноги Лю Яна словно вросли в пол у двери, и он не мог сдвинуться с места. В этот момент кому-то прохладная и мягкая рука легла ему на плечо.

— Что ты делаешь? Почему не заходишь? — раздался нежный, звонкий голос с легкой ноткой смеха.

Лю Ян промычал в ответ и, опустив голову, вошел в класс. К счастью, Е Шувэнь оказался послушным и занял для него место у окна. Сидя там, Лю Ян утешал себя тем, что теплый воздух, медленно проникающий снаружи, — это естественный бриз, который может заменить кондиционер.

Хуан Сяофэнь была 25-летней женщиной. Как и наставник Чжао, она окончила спортивный институт, но на несколько курсов позже. Была очень красива: короткая черная стрижка, стройная и подтянутая фигура. На лице, казалось, всегда играла улыбка, делая её облик дружелюбным и отзывчивым.

Именно такой тип женщин нравился Лю Яну.

Она прошла по классу, проверяя задания каждого ученика, иногда останавливаясь, чтобы дать совет. Так, шаг за шагом, она добралась до стола Лю Яна.

Сначала она взглянула на работу Е Шувэня, потом наклонилась вперед, склонила голову набок и дружелюбно улыбнулась Лю Яну.

Лю Ян сначала недоуменно посмотрел на наставника Хуан, но потом его осенило, и он вспомнил о своей задаче. Неохотно нахмурившись, он встал и помахал ей, подзывая ближе.

— Эм, наставник Хуан, я не умею учить других, — прошептал Лю Ян ей в ухо, вдыхая аромат волос и на мгновение теряя концентрацию.

Хуан Сяофэнь повернула голову к нему. Их лица оказались совсем близко, полные губы женщины были прямо перед его глазами. Лю Ян задумался, не получит ли он пощечину, если вдруг решит поцеловать её.

— Это не пойдет. Ваш наставник Чжао специально просил меня об этом.

При упоминании старика Чжао все нечистые мысли Лю Яна мгновенно исчезли. Он прокашлялся, лицо его напряглось, и он кивнул.

— Тогда начнем?

— Ага, — послушно кивнул он, украдкой бросив взгляд на грудь зрелой женщины, а потом с грустью опустил глаза.

Как выяснилось, Лю Ян действительно не был создан для преподавания. Его нежелание и небрежность заставили Хуан Сяофэнь лишь покачать головой и прижать руку ко лбу.

— Есть вопросы? — спросил кто-то, сложив руки за спиной и выпрямив спину, глядя на остальных свысока.

— Эм, нет, — ответил ученик, не задумываясь, увидев, что тот строит из себя начальника.

— Ну ладно, — сказал он и зашагал крупными шагами.

Однако Лю Ян делил людей на категории. На первом месте были милостивые девушки из команды, на втором — близкие друзья, с которыми он ладил, на третьем — девушки с обычной внешностью, а остальные... Ну, он просто не обращал на них внимания.

Наставник Хуан, видя такое положение дел, опасалась, что у неё на глазах снова случится драка с кровопролитием, и поспешно вернула Лю Яна на место. С выражением глубокого горя, словно созерцая гнилое дерево, которое нельзя резать, она покинула класс.

Лю Ян быстро закончил задание и, подперев голову рукой, уставился в одну точку. Повернув голову, он увидел, как Яо Е в майке и шортах, с темным полотенцем на плече, прошел мимо окна, насвистывая.

Тут Е Шувэнь подался к нему:

— Задание сделал?

— Угу, — рассеянно ответил Лю Ян, снова вспомнив, как его подвели, и стиснул зубы от досады.

— Дай глянуть.

— Угу, — начал он, но потом обернулся. — Эй, слушай, скоро экзамены. Ты думаешь, списыванием закончишь учебу?

Е Шувэнь косо посмотрел на него:

— Хочешь дать — давай, не хочешь — не надо. Ты как моя мать, всё ноешь.

— Ну ладно, назови меня мамой, и дам списать. — Сказав это, Лю Ян немного пожалел. В таком возрасте парни легко заводятся, и если он действительно разозлит его, то как потом выкручиваться?

Лю Ян опасался, но Е Шувэнь даже не обратил на это внимания, лишь улыбнулся ещё шире, противно подался к его уху и выдохнул:

— Ты что, правда думаешь, что ты девчонка? Если ты такой крутой, тогда роди меня сам.

Какое же это сопливое чадо.

Лю Ян терпел-терпел, а в конце как следует помял ему голову, испачкав при этом руку потом. С мрачным лицом он швырнул ему тетрадь и пошел мыть руки.

В коридоре горел тусклый свет, было полумрачно. Возвращаясь после мытья рук, Лю Ян на мгновение задержался в раздумье у лестницы, но потом развернулся и снова пошел в класс.

Е Шувэнь списывал осторожно, тетрадь Лю Яна всё ещё лежала на его столе. Он писал, постоянно поглядывая на дверь класса. Увидев Лю Яна, он сначала вздрогнул, потом облегченно выдохнул и бросил на него взгляд: «А, это всего лишь ты».

Лю Ян усмехнулся, глядя на его осторожные повадки, похожие на поведение вороватой крысы, но, не дойдя до своего места, споткнулся. Лю Ян разозлился, обернулся и увидел, что это был Ван Ясинь.

Прежде чем Лю Ян успел проявить ярость, Ван Ясинь с наглым лицом тихо произнес:

— Задание дай мне тоже глянуть.

— Не дам, — недовольно ответил Лю Ян, присаживаясь и потирая голень.

— Ты же дал Е Шувэню, почему мне не дашь? У меня-то голова тобой разбита!

Лю Ян бросил на него взгляд, полный сострадания к его умственным способностям:

— Мы с тобой в одном классе? У нас одинаковые задания? Даже если я тебе дам, у тебя духу завтра будет с этим ответом учителю явиться?

Ван Ясиня эти слова загнали в тупик. Он хлопнул по столу и тихо завыл, почему он попал в третий класс, почему именно его определили в третий класс, почему у него нет возможности списывать.

Лю Ян похлопал его по плечу и сказал с глубоким смыслом:

— Знаешь, голова человеку дается от рождения. Глупость — не порок, главное в этом деле — постоянство. Так что не переживай, только тренируйся усердно, может, через пару лет и попадешь в национальную сборную, за границу поедешь на соревнования. Я в тебя верю. — Сказав это, он юркнул на свое место.

Ван Ясинь долго думал над этим, и только перед сном сообразил, что Лю Ян был им.

Ван Ясинь был человеком действия. Он откинул москитную сетку и в темноте вскарабкался на кровать Лю Яна.

Лю Ян в этот момент гулял по миру сновидений, но, открыв глаза, ахнул. Испугался.

Огромная голова Ван Ясиня протиснулась в щель между пологам, черная-черная, замотанная в несколько оборотов белой бинтовой ткани. Глаза сверкали злобным светом, а рука, просунутая вслед за головой, зависла в воздухе, направляясь к шее Лю Яна.

— Чего делаешь? — спросил Лю Ян.

— Лунатик, — оскалил зубы Ван Ясинь. В свете уличного фонаря они блестели жутко.

— Лунатиком на мою кровать забрался?

— Задушил бы тебя, гад, полукровными намеками меня обижаешь?

Лю Ян долго думал, не вспоминая, когда он снова успел этого человека задеть.

Ван Ясинь, видя его полное недоумение, хотел сказать, что тот назвал его качком с пустой головой, но решил, что если скажет вслух, это будет выглядеть как насмешка над ним. Он глубоко вздохнул и убрал голову обратно.

После таких проделок у Лю Яна сон полностью пропал. Он приподнялся, откинул москитную сетку, схватил Ван Ясиня за трупы и, запрокинув голову, посмотрел на него:

— И это ты просто так ушел? Тебе что, плохо?

Ван Ясинь сбил руку Лю Яна, косо посмотрел на него, в взгляде читались обвинение и обида. Лю Ян удивился, окончательно сраженный наповал.

— Эй, это что за такое? Что я тебе сделал?

— Вы, батенька, мне ничего не сделали, мне настроение плохое, не разрешается?

Взгляд Лю Яна переместился на белую марлю на голове Ван Ясиня, и он самонадеянно спросил:

— Как? Завтра в воду захотел?

— У тебя что, проблемы? Нам и так каждый день в воде плавать, редко травмировался и не нужно в воду лезть, зачем туда соваться?

Лю Ян подумал и тоже решил, что это логично, потом осторожно начал:

— По дому скучаешь?

— Нет.

— Дай я посмотрю. — Лю Ян подтянул его к себе и внимательно всмотрелся. Лицо маленькое, брови летят вверх, зубы сжаты, нос сморщен — весь вид, словно разъяренный Чжан Фэй, но нижняя часть глаз действительно стала розово-красной. — Хе-хей, вижу, не по дому скучаешь, точно. Наверняка потому, что твоя мама уехала, ты так и расстроился.

— Нет.

— Да брось, глянь на свою физиономию. Днем, когда твоя мама уезжала, ты же её обнимал и ревел в три ручья.

— ...Просто не скучаю.

— Чего ты упрямисься? Мы все здесь одинаковые, полгода родителей не видали. Если бы мы не подрались, так бы их и не увидели до конца соревнований. Так что, если правда скучаешь, так и скажи, кто тебя будет смеять? Ну? — Последнюю фразу он чуть повысил, обращаясь к двум другим обитателям комнаты.

Ли Ипэн с тяжелым сопением промычал в ответ.

Е Шувэнь ничего не сказал, но все знали, что он не спит.

<http://bllate.org/book/16608/1518589>